

Снаружи продолжала бушевать гроза, надвигаясь на замок, словно дракон. В комнате, где сверкали молнии, Аарону казалось, что все его мысли несутся вскачь, как бешеные хрипы, неизвестно куда. Он пристально посмотрел на лежащую девушку. Под его изумленным взглядом лежащая девушка продолжала бормотать: "Не надо... не делай больно... она... она... она... мой... ребенок...". Его глаза затуманились, когда он отчетливо услышал невнятный детский звук. Все кровяные тельца метались туда-сюда в его застывшем теле, как будто оно вот-вот вырвется наружу. Единственное предположение, которое могло возникнуть у него в голове, это то, что она в оцепенении называет своего парня с любовью малышом. Хотя он и не был романтиком, но ему приходилось подолгу бывать в мире людей. Он слышал, как многие девушки-подростки называли своего парня малышом.

Значит ли это, что у нее был парень и именно по этой причине она так отчаянно пыталась его бросить? Но ведь Джаспер, прежде чем взять ее к себе, провел серьезное исследование ее биографии. Неужели он что-то упустил? Если он пропустил эту важную информацию о ее жизни, я уволю его навечно". Неведомое горькое удушающее чувство разлилось по его сердцу. Ему захотелось немедленно заткнуть ее возмущенный рот, иначе он превратит всю комнату в ад. Он перевел взгляд на ее тусклое лицо и услышал, что она перестала говорить громко, но губы ее еще слегка шевелились. Не в силах сдержать любопытство, он наклонился к ней. Ее горячее медленное дыхание коснулось его холодного лица, и он услышал, как она снова произнесла очень низким голосом: "Малыш...". В тот же миг он впился острыми зубами в ее губы, впитывая в них сладость. Как она смеет называть своего парня малышом в моем присутствии? Она что, хочет умереть?

Эсме застонала от боли, лежа на полу, и ее сонные глаза начали лениво открываться. Когда Аарон услышал ее болезненное ворчание, его гнев немного утих, и он выпрямился, сердито глядя ей в лицо. Эсме снова тихонько застонала, и ее рука подсознательно потянулась к больному месту на голове. Ее зрачки сузились, когда она полностью открыла глаза и была совершенно шокирована, встретившись взглядом с ледяным лицом, смотрящим на нее. Она тихо пробормотала: "Ты...". Видя, как она болезненно держит голову, Аарон собрался помочь ей встать. Как только он наклонился, в сознании Эсме пронеслись прежние ужасающие образы, и все ее тело содрогнулось и выгнулось. Ее прерывистый и испуганный голос испуганно выкрикнул: "Не надо... не надо... трогать меня...". Аарон остановился на середине своего действия и почувствовал себя потерянным. Его тянущиеся руки с неохотой оторвались от воздуха, когда он встретился с ее испуганными глазами.

Эсме быстро отодвинулась на кровати и стала подальше от его фигуры. Она резко встала, опираясь на край кровати, и проговорила, заикаясь: "Не надо... не подходи ко мне... ты чудовище... ты сделаешь мне больно..." Она снова сделала замечание, на этот раз громко: "Ты чудовище... Ты убиваешь людей... Не подходи ко мне... Я прошу тебя, отпусти меня... пожалуйста..." Ее жалкие слова гулко отдавались во всей комнате, и Аарон почувствовал внезапную душевную боль за нее. Она всхлипывала, с трудом сжимая в руках одеяло, и смотрела на него полными слез глазами. Аарон оставался спокойным и безучастным, но боль медленно перемещалась из его сердца в глаза, казавшиеся пустыми. Сглотнув горечь в сердце, он медленно прошептал: "Я никогда не хотел быть для тебя чудовищем, Эсме, и никогда им не буду. Я никогда не причиню тебе вреда, даже если ты найдешь меня ненавистным, поверь мне хотя бы раз". Эсме усмехнулась и ответила, с ненавистью глядя на него,

"Монстр всегда будет монстром. Ты похитил меня, чтобы причинить мне боль, как тем, кто сидит в клетке внизу, не так ли?" Она фыркнула и продолжила: "Тогда чего ты ждешь? Почему бы тебе не убить меня?" Аарон подчеркнул свое слово: "Я сказал, что никогда не причиню тебе вреда, Эсме. Я серьезно. Тогда почему бы тебе не отпустить меня обратно в мой мир, если ты действительно не хочешь причинить мне боль. Принуждая меня к этим отношениям, ты

причиняешь мне больше боли, чем все остальное, король Аарон. Иногда сердце кровотоцит сильнее, чем тело. "Аарон свирепо посмотрел на нее и вдруг резко притянул к себе, громко сказав: "Почему? Почему я должен оставить тебя? Чтобы ты могла вернуться к своему маленькому любовнику, которого ты даже в оцепенении называешь малышом". Лицо Эсме побледнело от страха и удивления. Неужели она рассказала обо всем в оцепенении? Как далеко Аарон слышал ее? Наблюдая за ее молчанием, его гнев не знал границ. Он энергично тряс ее тело и громко кричал ей в лицо,

" Я угадала правильно. Ты собираешься бросить меня, в то время как я готова отдать весь мир к твоим ногам. Вы действительно не искренни, Эсме Уоттс. Вы не заслуживаете моего смирения по отношению к вам". В тот же миг Эсме почувствовала острую боль в подбородке, когда его резко подняли вверх. Аарон произносил каждое слово своим властным тоном: "Вбей себе в голову, Эсме, что в этой жизни ты можешь быть только моей. Только моей. Пробуй сколько хочешь". Сказав это, он поднялся с кровати и, толкнув ее за спину, вышел, оставив ее одну с горьким сердцем. Открыв дверь, он холодно приказал белобрысому мальчику Джасперу: "С завтрашнего дня ей больше нельзя выходить на улицу. Она может оставаться только здесь, в своей комнате, скажи Вивиане". Эсме со слезами на глазах смотрела на его удаляющуюся спину и хотела проклясть его, но сдержалась. Горячие слезы катились из ее глаз, и она с горечью говорила себе: "Когда же ты освободишься, Эсме? Когда?"

Джаспер кивнул, демонстрируя свой суверенитет, и слегка поднял взгляд на Эсме, лежащую на кровати, когда мимо нее проходил его повелитель. Эсме неловко передернулась, встретив его суженный взгляд. Джаспер сделал несколько шагов вперед по комнате и сказал официальным и мягким тоном: "Простите за мои слова, миледи. Но не стоит всегда говорить с милордом грубо. Возможно, ваше видение изменится после знакомства с ним. Попробуйте хоть раз прочесть его мысли. Он не так жесток, как вы о нем думаете". Сказав свои первые слова, Джаспер ушел и закрыл дверь снаружи, оставив Эсме в недоумении от его слов. HUMAN WORLD, THE BLUE BIRD BAR, CRYSTAL CITY Итан оттащил девушку вниз по лестнице сразу же после того, как наверху произошел инцидент. Он подумал, что если присоединиться к толпе, то их присутствие доставит меньше хлопот. Внутри царила громкая музыкальная атмосфера,

Итан выбрал уголок подальше от этих девиц из бара и насильно усадил рядом с собой безумную девушку, которая периодически уговаривала его присоединиться к танцполу. Но Итан каждый раз отказывался, предупреждая, чтобы она больше здесь не задерживалась. Его все еще интересовало, что же она нашла в отснятом материале? Сделав глоток из своего бокала, он повернул лицо к сияющей девушке и спросил: "Почему ты попросила меня возобновить видеозапись? Вы нашли какую-нибудь подсказку в видеозаписи?" Афина отпила последний глоток вина из бокала и покачала головой: "Я все еще не уверена в этом. Дайте мне немного подумать. Этот ублюдок испортил мне сегодня настроение. "Итан приоткрыл губы, но Афина вдруг испугалась: "О нет, черт возьми..." Итан проследил за ее расширившимся взглядом и обнаружил, что двое мужчин и одна женщина медленно протискиваются сквозь толпу, как будто кого-то ищут. Итан пристально посмотрел на них, ничего не понимая, и спросил ее: "Почему ты испугалась?"

Ты их знаешь или опять что-то натворил?" Афина испуганно схватила его ладонь и, вздохнув, быстро объяснила: "Это все мои личные телохранители. Возможно, они узнали, что я сбежала из своей комнаты. Они ищут меня, хозяин. Давайте бежать отсюда, иначе я стану трупом. "Итан ответил, глядя на ее робкое лицо: "Уже слишком поздно. Что нам теперь делать? "И тут взгляд Афины упал на угол, где парень и девушка безудержно целовались друг с другом. Внезапно в ее голове пронеслась идея. Внезапно она толкнула Итана к спинке дивана и пролепетала: "Простите меня, хозяин. Просто сотрудничай со мной. Я отплачу тебе позже, клянусь". Итан хотел было спросить, что это значит, но вдруг все его тело замерло.

Наполненные алкоголем туманные губы прильнули к его губам, жадно всасывая их. Афина прильнула к его телу и, прикрыв лицо грязными волосами, продолжала крепко целовать его, держась за кушетку.

В голове Итана царил хаос, пока он позволял девушке сосать свои губы, оставаясь неподвижным. Когда он почувствовал, что девушка падает из-за их неравновесного положения, его рука подсознательно удержала ее, предлагая принять удобное положение. Поцелуй постепенно становился диким, в то время как охранники безумно искали ее по всей комнате.

<http://tl.rulate.ru/book/93168/3198844>